

Сказав это, Хунь Жо поклонилась Хао Линю и легкой поступью направилась к выходу из зала. Как только она переступила порог, Шан Чуаньхун приказал всем удалиться. Придворные и сановники один за другим поклонились и покинули зал, и внутри остались только Шан Чуаньхун и Хао Линь.

Хао Линь сменил позу, повернувшись лицом к Шан Чуаньхуну, с улыбкой в уголках глаз, словно намекая на что-то.

Шан Чуаньхун, едва достигший двадцати лет, был необычайно красив. По сравнению с Хао Линем он был более утонченным, но лишенным царственной ауры. Стоя рядом, они выглядели как идеально подходящая пара. К сожалению, Шан Чуаньхун был всего лишь доверенным лицом Хао Линя, который ценил его, но никогда не выходил за рамки приличий.

Увидев мягкую, но пронизывающую улыбку Хао Линя, Шан Чуаньхун почтительно ответил:

— Недавно вернулись наши лазутчики из королевства Юньси. В Юньси сейчас празднуют Праздник восьми поклонов, и везде усилены патрули. Наши войска, вторгшиеся в пограничье Юньси, понесли большие потери. Изначально мы отправили только шестого принца для обороны, но по неизвестной причине третий принц часто появлялся там. Несколько раз мы уже врывались в лагерь врага, но их стратегия внезапно менялась, и мы, не успев подготовиться, были вынуждены отступить.

Брови Хао Линя нахмурились, но на лице по-прежнему играла улыбка, смешанная с чем-то сложным.

Шан Чуаньхун вдруг спросил:

— А знает ли правитель Юньси, что третий принц — не его сын?

Хао Линь усмехнулся:

— Пока что нет.

Услышав это, Шан Чуаньхун, словно намеренно, спросил:

— А если мы об этом объявим всему миру, третий принц потеряет шанс взойти на трон? Если на престол взойдет любой другой принц, нашему государству нечего будет бояться.

Хао Линь бросил на Шан Чуаньхуна взгляд, веля ему наклониться. Шан Чуаньхун слегка склонил голову, повернув лицо к Хао Линю. Тот, с властным видом, прошептал ему на ухо:

— Нет, третий принц может взойти на трон.

Шан Чуаньхун, зная, что это будет ответ, тоже улыбнулся, а затем выпрямился и сказал:

— Третий принц сейчас занят делом Великого наставника Му и не вмешивается в

государственные дела. В Юньси царит мир. Давайте воспользуемся этим шансом и отправимся туда, чтобы посмотреть, как третий принц мстит за отца.

Хао Линь кивнул, бросив на Шан Чуаньхуна одобрительный взгляд. Вдруг он заметил, что в руке Шан Чуаньхуна играет серебряная монета. Во время разговора тот постоянно вертел её в ладони, и теперь, когда он раскрыл руку, Хао Линь заподозрил неладное.

— Что это?

Услышав вопрос, Шан Чуаньхун взглянул на монету и объяснил:

— Эту монету нашел один из солдат во время осмотра раненых и погибших после нашего нападения на пограничье Юньси. Он решил, что это какое-то странное оружие, и передал её командиру, а затем она попала ко мне. Я несколько дней изучал её и понял, что, хотя она выглядит как серебряная монета, материал другой, а стиль изготовления не принадлежит ни одной известной династии. Я подозреваю, что это дар небес, и ношу её с собой для защиты.

Хао Линь взял монету, внимательно осмотрел её. Она была гладкой, без надписей или изображений, но по краю шли хаотичные узоры, то толстые, то тонкие, без какой-либо логики.

Хао Линь был удивлён. За свою жизнь он видел множество драгоценностей, но эта монета, казалось, обладала какой-то магической силой, притягивая его внимание. К тому же она была найдена на территории Юньси, что делало её ещё более значимой.

Солнце уже взошло над горизонтом, когда Му Сюэши почувствовал сонливость. Однако, едва задремав, он был разбужен шумом у кровати. Оказалось, что третий принц встал так рано. Му Сюэши не мог понять, как можно жить в таких условиях. Если бы он был на месте принца, то целыми днями развлекался бы, гуляя с клеткой для птиц и знакомясь с красавицами.

Сознательно забыв о неловкости прошлой ночи и игнорируя свои клятвы о мести, Му Сюэши снова оживился и, как рыба, выпрыгнул из постели, оказавшись за спиной третьего принца.

— Сегодня я встану пораньше и буду тренироваться! — сказал он, потирая свои большие глаза с темными кругами и улыбаясь третьему принцу.

Тот лишь равнодушно взглянул на него, не отвечая. Цин Я и Цин Чжу помогали принцу одеваться, а Му Сюэши, наблюдая за этим, чувствовал зуд в сердце и крикнул в сторону двери:

— Цин Юнь, Цин Юнь, мне нужна Цин Юнь, чтобы она помогла мне одеться!

Он кричал, бросая вызов третьему принцу, словно намеренно пытаясь его разозлить.

Однако принц не проявил ни малейшего гнева, оставаясь спокойным. Услышав имя Цин Юнь, Цин Я и Цин Чжу слегка дрогнули, их лица побледнели, но они продолжали спокойно помогать принцу.

Третий принц слегка двинул бровью, и обе служанки беззвучно удалились.

Му Сюэши начал нервничать. Его прежняя самоуверенность сменилась неловкостью. Он звал Цин Юнь, но та не отвечала. Хотя бы сказала, что боится третьего принца, а не оставляла его в таком положении!

Смущенно он вернулся к кровати и начал сам натягивать на себя одежду. Обычно третий принц не позволял никому прикасаться к Му Сюэши и сам помогал ему одеваться. Если бы слуги увидели это, они бы упали в обморок, но Му Сюэши всегда принимал это как должное.

Привыкнув к такому обращению, он даже не пытался разобраться, как правильно одеваться. Теперь, когда пришлось делать это самому, одежда оказалась на нем криво и косо. Му Сюэши подошел к зеркалу, разглядывая себя, и утешал себя мыслью: «Красавец есть красавец, как ни оденся, его обаяние не скрыть».

Третий принц понимал, что Му Сюэши пытается сделать. Его попытки выглядеть круто казались принцу милыми. Ему хотелось подойти и постучать по голове Му Сюэши, чтобы понять, что у него в голове. Однако принц не привык проявлять свои чувства, поэтому лишь слегка улыбнулся.

Настроение принца улучшилось, и последствия слов Му Сюэши стали менее значимыми. Цин Юнь была переведена в мастерскую для выполнения мелких работ после того, как Му Сюэши однажды сказал: «Больше всего мне нравится Цин Юнь». Теперь у неё было мало шансов видеть Му Сюэши.

Третий принц знал, что, узнав об этом, Му Сюэши устроит скандал и будет расстроен, поэтому предпочитал не упоминать об этой служанке. Для него Му Сюэши был существом с причудливым характером и радостным выражением лица. Если на его лице появлялось что-то иное, принц делал всё, чтобы это устранить.

Таким образом, Цин Юнь сохранила жизнь.

Му Сюэши ничего не знал об этом и не понимал мыслей принца. Он просто изо всех сил старался сделать что-то для него. Он вставал рано, чтобы тренироваться ради принца, расследовал дела ради принца, жил беспечно ради принца. Он надеялся, что, когда он уйдет, принц запомнит его доброту.

Му Сюэши думал, что тренировки — это простое дело, как в телевизионных сериалах, где можно съесть волшебную пилюлю или посидеть в медитации, чтобы обрести мощную внутреннюю силу. Однако всё оказалось гораздо сложнее. Приходилось начинать с основ, повторять одно и то же движение сотни раз, а иногда замирать в одной позе до онемения.

Су Жухань не был таким жестоким, как третий принц, но всё же был строг и безжалостен. Му Сюэши несколько раз пытался попросить о побрякушках, когда принца не было рядом. Он не

хотел становиться мастером боевых искусств, а лишь научиться элементарной самообороне. Но Су Жухань не шел на уступки, и каждый раз, когда Му Сюэши пытался уклониться, он получал удар линейкой по ладони.

Хлоп!

Ещё один сильный удар, который попал на глаза третьего принца. Взгляд принца уже выражал недовольство, но Су Жухань не отступал.

<http://bllate.org/book/15425/1364630>